

УДК 81' 373.72

ББК 81.033

Г 71

Горячева Е.Д.

Старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, e-mail: cinderella24@mail.ru

**Крылатые выражения в фразеологической системе языка:
структурно-семантический аспект**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается особый статус крылатых выражений (КВ) в координатах фразеологической системы языка, определяемый, прежде всего, их соотносимостью с конкретным авторством. Целью является выявление структурно-семантических особенностей КВ, позволяющих описывать их, с одной стороны, как лингвокультурный концепт, с другой, - как стилистическое средство, обладающее высокой степенью выразительности. Методология научного исследования определяется его объектом и предметом: КВ изучаются с позиций когнитивно-семантического, лингвокультурологического и функционального подходов. Научная новизна и практическая значимость состоят в установлении параметров, посредством которых возможно непротиворечивое описание КВ, в том числе и в лексикографической практике. Проведенный анализ языкового материала позволяет выделить следующие признаки КВ: устойчивость как структурно-семантическое постоянство, воспроизводимость, целостность, членимость на всех уровнях языка, образность и экспрессивность, афористичность, широкая употребительность, реализация различных стилистических функций. Выявление данных свойств актуализирует те характеристики КВ, которые активно участвуют в формировании прецедентности конкретной лингвокультуры, а также обуславливают динамику межкультурной коммуникации. Установлены общие и отличительные черты, свойственные КВ и свободным синтаксическим конструкциям: актуальность семантических и грамматических связей, а также изоморфная их членимость составляют интегральные признаки рассматриваемых единиц; дифференциальные признаки представлены постоянством состава и значения КВ, их воспроизводимостью.

Ключевые слова:

Крылатое выражение, прецедентность, фразеологическая система языка, лингвокультура, текст.

Goryacheva E.D.

Senior Lecturer of English Language Department of Humanity Faculties, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication of the Southern Federal University, e-mail: cinderella24@mail.ru

**The popular expressions in the phraseological system of language:
structural and semantic aspects**

Abstract:

The work deals with the special status of popular expressions (PE) in the coordinates of phraseological system of language, determined, above all, by their relevance to specific authorship. The aim of the paper is to identify the structural and semantic features of PE, allowing them to be described, on the one hand, as linguocultural concept, and on the other, as a stylistic device, which has a high degree of expressiveness. Methodology of scientific research is determined by the object and the subject: Studies of PE are made from the standpoint of cognitive-semantic, linguistic, cultural and functional approaches. Scientific novelty and practical importance lie in establishing the parameters by which it is possible to give consistent description of PE, including in lexicographical practice. The analysis of language material reveals the following signs of PE: sustainability as a structural and semantic constancy, reproducibility, integrity, separability at all levels of language, imagery and expression, aphoristic character, wide usage, and the implementation of various stylistic features. Identification of these properties actualizes the characteristics of PE which are actively involved in the formation of precedent phenomena of specific linguistic culture and determine the dynamics of cross-cultural communication. General and distinctive features characteristic of PE and free syntactic structures are defined: the relevance of semantic and grammatical relations, as well as their isomorphic separability are integral attributes of considered units; the distinctive features are represented by constancy of composition and value of PE, and by their reproducibility.

Keywords:

Popular expression, precedent, phraseological system of language, linguistic culture, text.

Интерес к крылатым выражениям (КВ) возникает примерно в середине XIX в., однако объектом лингвистических исследований они стали сравнительно недавно [1]. Актуальность изучения данного феномена раскрывается в возможности включения в его семантическое пространство дополнительных знаний, без которых невозможно его декодирование: ряд случаев демонстрирует облигаторность аллюзии на автора КВ или на персонажей текста-источника, а также на сам текст как на необходимый код для интерпретации смысла целостного высказывания.

Семантическое пространство текста становится информационно насыщенным только при наличии у реципиента соответствующих лингвокультурных компетенций: представитель лингвокультуры (по крайней мере, образованный слой носителей языка) способен соотнести КВ с его источником, что и является, в конечном счете, основной коммуникативной целью продуцента текста. Отметим в этой связи, что, в отличие от фразеологизмов,

допускающих только нормативное использование, КВ способны актуализировать параметры языковой игры.

Общеизвестность источника КВ, которое в таком случае становится цитатой в строгом смысле термина, обуславливает реализацию всех признаков «цитатной модальности» [2: 125]: цитируемый текст, введенный продуцентом в текст, создает необходимые имплицитные связи описанной ситуации и фрагмента этого исходного текста, что в целом обеспечивает углубление его когнитивно-семантического потенциала и реализацию в таком тексте «дальнейших значений» [См.: 3]. КВ приобретает свойства чужой речи и маркируется метакоммуникативными отсылками типа «как сказал ...», что позволяет маркировать цитату. Если же источник восстановить затруднительно либо невозможно, это обусловлено высокой частотностью употребления КВ, и оно переходит в разряд традиционно квалифицируемого фразеологизма, анонимного по характеру. Безусловно, КВ всегда представ-

ляет собой лингвокультурный концепт, что детерминируется высокой степенью его прецедентности.

В лингвистической парадигме КВ получают различное истолкование, однако исследователи сходятся в том, что это образные, меткие выражения, изречения, вошедшие в общее употребление [4], обладающие экспрессивностью, имеющие конкретный источник происхождения [5], воспроизводимостью и целостным значением [6]. Совокупность указанных свойств позволяет КВ выступать эффективным стилистическим средством усиления выразительности текста, а также осуществлять прецедентные связи как в координатах одной лингвокультуры, так и в процессе межкультурной коммуникации.

Устойчивость и воспроизводимость (общий смысл сохраняется даже при возможных модификациях / незначительных усечениях) КВ позволяет относить их к фразеологизмам, однако соотносённость с определенным автором определяет их особый статус в координатах фразеологической системы языка. В ходе исследования нами был проанализирован текст романа Д. Мойес «Девушка, которую ты покинул» [7], характеризующийся высокой частотностью употребления КВ. Критерий структуры позволяет выделить крылатые слова, сочетания слов (свободные и идиоматические), выражения (высказывания) и сверхфразовые построения (сложное синтаксическое целое и т.п.). Собственные имена, употребляемые в значении нарицательных либо в составе сравнительных оборотов, устанавливающих сходство между известной личностью и персонажем произведения, бесспорно, могут быть отнесены к крылатым словам. В анализируемых текстах нами были встречены КВ, отсылающие читателя к античной мифологии: *И жарит цыплят, наполнив нашу кухню запахами чеснока и томатов, а еще яблочного торта, было сродни танталовым мукам* [7: 45-46]. Или: *Это непреходящая усталость, когда спал бы*

и спал, причем веки будто налиты свинцом, и, для того чтобы поднять их, требуются титанические усилия, а продержаться еще один день для тебя словно подвиг Геракла; и еще ты подсознательно начинаешь ненавидеть своих подруг... [7: 200]. Отнесение их к фразеологизмам весьма условно в силу некоторых причин, среди которых следует выделить оценочность и необлигаторность в рамках фоновых знаний представителя лингвокультуры. Свободные и идиоматические сочетания слов тяготеют к фразеологизации, репрезентируя в фразеологической системе языка лексический уровень: *Дождь лил как из ведра, настоящий всемирный потоп, и наши немногочисленные посетители сидели перед пустыми чашками и смотрели невидящими глазами в запотевшие окна* [7: 33]. КВ *всемирный потоп* восходит к библейскому преданию. Также интересен пример из того же источника: *Мадам Бурден крепко-накрепко вбила мне в голову, что наш магазин словно земля обетованная: у покупателя всегда должно создаваться ощущение, что после sunset парижских улиц он наконец нашел райский уголок, если, конечно, забыть о том, что здесь его элегантно и ненавязчиво избавляют от лишних денег* [7: 60]. Кроме того, важное место среди КВ занимают выражения (высказывания). Например: *Дамы, не стоит так беспокоиться! Время разбрасывать камни, и время их собирать!»* [7: 44].

Отметим, что в исследованных текстах нами не были встречены КВ-сверхфразовые единицы. Вероятно, данный вид КВ наиболее трудно поддается переводу, кроме того, неадекватный перевод может исказить исходный текст и создать определенный барьеры в межкультурной коммуникации. Поэтому, на наш взгляд, такие КВ не характеризуются в переводных текстах особой частотностью и репрезентативностью. Исключение составляет, пожалуй, контаминация двух КВ в одном контексте: *Ты моя путевод-*

ная звезда в этом безумном мире [7: 23]. Тесное взаимодействие КВ, принадлежащих к разным хронологическим пластам развития языка, реализуют суггестию текста. Ср.: *Путеводная звезда* – из евангельской легенды о звезде, указавшей волхвам путь к месту рождения Иисуса Христа: *Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: «где родившийся царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему»... Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды... Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, а, войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и пав, поклонились ему... (Мф., 2, 1-11). Этот безумный мир – «Этот безумный, безумный, безумный мир (англ.: Its a mad, mad, mad, mad world). Название двухсерийного фильма (1963), снятого американским режиссером Стенли Крамером (1913—2001) по сценарию Реджинальда и Тани Роуз. Используется как шутливо-патетический, неодобрительный комментарий окружающей действительности» [8].*

На наш взгляд, под крылатыми выражениями следует понимать высказывание или сочетание высказываний (сверхфразовое построение), обладающее устойчивостью (постоянством структуры и семантики), воспроизводимостью, целостностью (структурной цельнооформленностью и семантической слитностью), как правило, разноаспектной членимостью (семантической, лексической, морфологической, синтаксической), образностью, афористичностью, экспрессивностью, меткостью, широкой употребительностью, вошедшее в речевое употребление из определенного литературного или исторического источника и выполняющее в языке различные

стилистические функции [9].

Характер связи слов и общее значение КВ позволяет утверждать наличие интегральных и дифференциальных признаков со свободными синтаксическими конструкциями: их сходство определяется актуальностью семантических и грамматических связей, а также членимостью в соответствии с ними; различия определяются постоянством состава и значения КВ, а также их воспроизводимостью в отличие от продуцирования свободных сочетаний в процессе коммуникации. Отметим также, что нечленимость, присущая некоторым КВ, обуславливается спецификой синтаксической конструкции, на основе которой оно образовано, а не самой языковой единицей. Закономерно, что КВ продуцируются на основе модели любого структурно-семантического типа предложения.

Разнокачественность выделяемых параметров КВ не позволяет представить их исчерпывающее лексикографическое описание. С одной стороны, к части КВ могут быть применены традиционные приемы словарной обработки, некоторые КВ поддаются параметризации только посредством специальных приемов фразеологии и её репрезентации в словарях, другие могут быть подвергнуты лексикографированию только как пословицы / афоризмы. Именно поэтому в рамках исследованного материала выявлены как КВ, фиксируемые в различного рода словарях, так и КВ, которые могут осознаваться как таковые представителем лингвокультуры, однако пока не закреплены в словарях. Например:

И глаза девушки на картине напомнили мне об Эдуарде, о том, что я стойкий оловянный солдатик и у меня еще осталось достаточно сил, чтобы воевать [7: 19]. В данном фрагменте содержится отсылка к сказке Г.Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» (1838, датск. «Den Standhaftige Tinsoldat»), не закрепленная в словарях как КВ, хотя осо-

знаваемая как таковая представителями лингвокультуры. Или: *Остатки прежней роскоши с тех времен, когда дом был процветающим отелем* [7: 11]. Отсылка к названию пьесы Б.Ф. Леонова (1926), вероятно, восходящее к более раннему источнику, восстановление которого затруднительно, что не позволяет фиксировать данное КВ в специальном словаре.

Особое значение приобретают даже сугубо формальные лексикографические параметры КВ: порядок расположения в словаре, возможность их адекватной де-

финиции, стилистическая маркированность, наличие вариантов и их фиксация и пр. Указание на источник создает определенные возможности для диахронического изучения КВ, которое приобретает особую актуальность ввиду усиления влияния СМИ, стремительно развивающейся межкультурной коммуникации и глобализации как основных черт современного мира. Учет структурно-семантических особенностей КВ позволяет только приблизительно ранжировать важность этих параметров для описания конкретной КВ.

Примечания:

1. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002. 288 с.
2. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1993. 182 с.
3. Ахиджакова М.П., Баранова А.Ю. Знаковые особенности «дальнейших значений» в языковом пространстве художественного текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 3 (126).
4. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикографический сборник. М., 1957. Вып. 2. С. 29-49.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
6. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Изд-во СпбГУ: Фолио-Пресс, 1999. 752 с.
7. Мойес Д. Девушка, которую ты покинул. М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2014. 544 с.
8. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2003. 880 с.
9. Горячева Е.Д. Определение крылатых выражений и их отграничение от смежных явлений // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4 (68). С. 163-169.

References:

1. Shulezhkova S.G. Popular expressions of the Russian language, their sources and development. M.: Azbukovnik, 2002. 288 pp.
2. Baranov A.G. Functional and pragmatic concept of the text. Rostov-on-Don: RSU Publishing House, 1993. 182 pp.
3. Akhidzhakova M.P., Baranova A.Yu. Sign features of «subsequent meanings» in language space of the fiction text // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2013. Iss. 3 (126).
4. Ozhegov S.I. On the structure of phraseology (in connection with the project of the Russian phraseological dictionary) // Lexicographical collection. 1957. Iss. 2, P. 29-49.
5. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. The 2nd ed., ster. M.: URSS: Editorial URSS, 2004. 571 pp.

6. Mokienko V.M., Sidorenko K.P. Dictionary of Pushkin's aphorisms. SPb.: SPbSU Publishing house: Folio-Press, 1999. 752 pp.
7. Moyes J. The girl you left behind. M.: Inostranka: Azbuka-Atticus, 2014. 544 pp.
8. Encyclopedic dictionary of popular expressions / comp. by V. Serov. M.: Lokid-Press, 2003. 880 pp.
9. Goryacheva E.D. Determination of aphorisms and their delimitation from adjacent phenomena // The Scientific Thought of the Caucasus. 2011. No. 4 (68). P. 163-169.